

Зарет издал стон разочарования, взясь с лямками своего поясного ремня.

После того как Ризок напомнил ему, что ему необходимо присутствовать на публичной церемонии провозглашения, Зарет был готов уйти немедленно. К сожалению, его телохранитель быстро сообщил ему, что Зарет должен носить официальную одежду, поскольку он больше не является обычным гражданином. Никаких законов по этому поводу не существовало, но члены Великих Домов придерживались разных общественных ожиданий в отношении людей, которые «значили», и людей, которые не имели значения.

К счастью, Зарет уже купил что-то полуформальное, что можно было надеть; стилизованное верхнее пальто с длинными рукавами, надетое поверх облегающих брюк и достаточно длинное, чтобы доходить до колен.

«Несмотря на плохое качество твоей одежды, я верю, что ты оправдаешь ожидания Великих Домов», — сказал Ризок, его острый взгляд критически осмотрел одежду Зарета. «Хотя эта женщина Фарида, скорее всего, будет раздражена».

Зарет иногда забывал, что его телохранитель происходил из высшего сословия, но потом он приходил и делал подобные комментарии.

«Да, ну, я не настолько богат, чтобы платить [швее] высокого уровня, чтобы она шила мне какую-нибудь супермодную одежду, особенно учитывая, что Верховное командование такое скупое», — проворчал Зарет, глядя на себя в зеркало. Его начальство поначалу щедро делилось его бюджетом, но в последнее время ему приходилось спорить по поводу любых мелких расходов. — И что ты имеешь в виду под одобрением Великих Домов? Я заметил, что некоторые из моих клиентов относились к моей одежде более благосклонно, чем ожидалось, но я предполагал, что они просто относятся ко мне снисходительно, поскольку знают, что я беден».

— Шервани как официальная одежда была завезена в эти земли нагами, — терпеливо объяснил Ризок, протягивая руку, чтобы разгладить складку на своем пальто. «Его чаще носят люди в Арзуме. Люди, которым не нравятся Великие Дома, обычно представители кланов или наги в целом, обычно вместо этого носят дишдашу».

Зарет издал второй стон разочарования за столько же минут, хотя на этот раз по другой причине. Он не знал, что своей одеждой он делал какое-то политическое заявление. Подобные культурные детали обычно не были чем-то, чему кто-то чувствовал необходимость учить бедную уличную крысу.

"Что бы ни. Не то чтобы какой-то из человеческих кланов решил принять меня, так что я им ничего не должен, — сказал Зарет, пренебрежительно махнув рукой. Расовая напряженность не была тем, о чем люди из трущоб Санрайз заботились. «Просто проследи, чтобы я не сделал ничего слишком глупого во время церемонии. Меньше всего мне нужно узнать, что я нажил себе влиятельных врагов, потому что не поклонился под правильным углом или что-то в этом роде».

Ризок тихо усмехнулся и покачал головой. «Я думаю, с тобой все будет в порядке. У них должны быть разумные ожидания относительно вашего этикета... надеюсь».

«Мне скоро придется найти способ увеличить сумму денег, которую я зарабатываю», — вздрогнув, подумал Зарет, заметив небольшой разрыв на подоле своей одежды. Может быть, что-то с эмблемой Церебона. Надеюсь, Ризок прав и никто не осудит меня слишком строго.

Выбросив из головы свое ужасное финансовое положение, Зарет в последнюю минуту оглядел себя, прежде чем отойти от зеркала и повернуться лицом к своему телохранителю. Получив одобрителный кивок Ризока, он вздохнул с облегчением и начал пробираться через свой скудно обставленный дом на улицу.

Зарет был несколько удивлен, увидев, что на улицах возле его дома гораздо меньше людей, чем обычно, но он быстро вспомнил, что жил недалеко от городских казарм и что все солдаты, должно быть, готовились отправиться на войну. Многие из них, вероятно, наслаждались своими последними днями в мире в одном из домов отдыха или со своими близкими.

Зарет вдруг очень обрадовался, что он так и не осуществил свои планы пойти в армию, когда был моложе. Война не была тем, о чем ему нравилась мысль, независимо от того, насколько умело пропагандисты Верховного командования романтизировали ее.

Проходя по улицам, Зарет прошел мимо пары [Музыкантов], исполняющих веселую песню возле одной из наиболее популярных таверн, [Купцов], громко продающих свой товар, и нескольких стариков, играющих в популярную настольную игру под названием Тавла.

Для Зарета было очевидно, что жители Таль'Камара, казалось, были на удивление равнодушны к неизбежной войне. Некоторая напряженность, конечно, все еще сохранялась, но она была гораздо меньше, чем когда военные впервые захватили город. Зарет полагал, что это произошло потому, что все уже привыкли к тому, что военные отправляются воевать за границу, и не чувствовали, что это имеет к ним какое-то отношение.

Было широко известно, что армия Таль'Камара была самой опытной, хорошо финансируемой и высокоуровневой в пустыне Кахтани. Так что никто не ожидал, что у них возникнут большие проблемы с победой над Фал'Ашаром. Более того, они верили, что Шпиль Небесного Стекла спасет их от любых попыток осады.

Зарет очень надеялся, что они правы, потому что в противном случае дела, вероятно, стали бы очень плохими.

Когда они приблизились к площади, он почувствовал, как в воздухе витает смесь волнения и опасения. На площади всегда было довольно многолюдно, поскольку она была перекрестком, через который людям приходилось проходить, чтобы добраться до разных частей города, но теперь она была более перегружена, чем Зарет когда-либо видел. На мероприятие, должно быть, пришла значительная часть города, поскольку огромная площадь была до отказа забита горожанами.

Большие знамена с гербом Тал'Камара висели на всех близлежащих зданиях, их ранее золотой фон был заменен малиновым, который контрастировал со стилизованным изображением Шпиля Небесного Стекла.

В центре площади находился приподнятый помост, на котором генерал Насрит, вероятно, произнес свою речь, объявляя войну и завершая церемонию. Быстрый взгляд выявил фигуру посла Фал'Ашара, сидевшую справа от платформы, мрачную женщину-огра в сильно зачарованной мантии.

Даже отсюда [Магическое восприятие] Зарета позволяло ему чувствовать силу, исходящую от всего, что носил посол, что неудивительно, учитывая, что Фал'Ашаром правил [Лорд-Чародей]. Что еще более интересно, его [Восприятие преданности] показало, что посол был глубоко религиозен.

Однако самое интересное было не на площади, а над ней. Высоко в небе парила странная переливающаяся структура, похожая на колоссальный алмаз, за исключением того, что на каждой из его сторон отображалось ошеломляющее множество изображений. Это чем-то напоминало Зарету те произведения искусства, в которых стеклянная конструкция бесконечно отражалась в зеркалах. Несмотря на очевидную магическую природу, эта структура казалась его [магическому восприятию] полной пустотой.

Очевидно, оно должно было быть там, учитывая, что никто в ужасе не убегал, но Зарет понятия не имел, что это было на самом деле.

«Привет, Ризок. Что это должно быть?» — спросил Зарет, повысив голос так, чтобы телохранитель мог слышать его сквозь шум толпы.

«Это знаменитая Призма Эфирной Реальности Дома Каваса», — ответил Ризок, взглянув на магический артефакт со странным взглядом. «Говорят, что это артефакт, способный создать внутри себя огромное пространство, гораздо большее, чем любой известный мне навык расширения пространства. Он также может летать на высоких скоростях и выдерживать значительные повреждения. Мало того, пространственная магия артефакта позволяет людям внутри видеть и атаковать врагов снаружи, пока они защищены внутри».

Зарет почувствовал, как его глаза расширились от изумления, когда он посмотрел на призму. "Это восхитительно. Я даже не знал, что можно сделать что-то подобное. Зачем Дому Каваса создавать что-то подобное ради чего-то подобного?»

Если парящая призма могла делать то, что говорил Ризок, то это был невероятно ценный артефакт, который стоил бы целое состояние. Это также дало Зарету понять, что Великие Дома, несомненно, являются самой сильной фракцией в Таль'Камаре. Даже самые могущественные банды могли только мечтать о приобретении чего-то вроде призмы эфирной реальности.

«Для Дома Каваса это в основном способ продемонстрировать свое богатство и власть», — объяснил Ризок с оттенком отвращения в его голосе. «Было время, когда они использовали его исключительно для войны, но сейчас Дом Каваса использует его для проведения экстравагантных вечеринок или чего-то подобного. В данном случае они разослали приглашения всем влиятельным лицам, желающим на досуге посмотреть церемонию».

Зарет едва смог подавить горький смешок. Буквально летать над немытыми массами и отдыхать в замкнутой пространственной зоне, в то время как остальная часть города переживает палящее солнце пустыни, было именно тем, чего он ожидал от смехотворно богатых.

Невольно в его сознании возникали образы богатых дворян, лениво потягивающих дорогое вино и наблюдающих за происходящим с высоты.

Претенциозные убудки...

— Ну и куда нам идти? — спросил Зарет, изо всех сил стараясь подавить свою зависть. «На площади слишком многолюдно. Отсюда мы едва ли что-нибудь увидим!»

Если место все равно будет слишком переполнено, чтобы он мог увидеть церемонию, тогда он мог бы просто отправиться домой и вернуться к своим экспериментам. Это лучше, чем сидеть на солнце, пока кучка богатых наг наслаждается своей нелепой роскошью в своей летающей космической крепости, бросающей вызов.

Ризок смущенно взглянул на Зарета. «Разве вы не слышали меня раньше, сэр? Дом Каваса разослал приглашения всем значимым людям. В том числе и ты.

Ох... Я забыл об этом.

— Да, это имеет смысл, — сказал Зарет с оттенком смущения.

Внезапно церемония стала выглядеть не так уж и плохо. При мысли о том, что он сможет увидеть внутреннюю часть такого мощного артефакта, внутри него вспыхнул момент детского ликования. Это было то, о чем уличные мальчишки, рожденные в трущобах Санрайз, могли только мечтать.

"Как мы...?" — начал Зарет, замолкая и указывая на летающую призму.

Заглянув в свою тунику, Ризок достал небольшой кристалл, внешне похожий на Призму Эфирной Реальности. «Это приведет нас к входу, установленному Домом Касава, сэр. Он зачарован, создавая для владельца визуальную иллюзию, которая направляет его в нужное место.

Через несколько мгновений после того, как Зарет принял маленький кристалл от Ризока, он начал светиться, и в его поле зрения внезапно появилась стрела, направляющая его в боковой переулок вдали от многолюдной площади.

Зарет не мог не чувствовать себя немного напуганным, следуя иллюзорным направлениям, стрела продолжала корректировать свою траекторию, пока они маневрировали по площади. Если Дом Каваса пытался продемонстрировать свою силу, то, по его мнению, им это удалось. Зарету было ясно, что разница между Великими Домами и его крошечным культом подобна разнице между небом и землей.

Забудьте о призме эфирной реальности, даже маленький кристалл в его руке, вероятно, был создан талантливым [Чародеем] и превосходил все, что он мог себе позволить.

Это, конечно, помогло взглянуть на ситуацию со стороны...

Вскоре Зарет и Ризок оказались в каком-то скрытом переулке с довольно заметным мерцающим порталом в конце. Кристалл позволил им пройти через какую-то защиту, которая закрывала переулок из виду, не позволяя никому найти его.

Зарет был немного удивлен, когда увидел, что охранников нет, но если подумать, это имело смысл. Этот портал привел к собранию самых могущественных и высокоуровневых людей Таль'Камара. Тому, кто пошел туда с плохими намерениями, повезет, если он проживет достаточно долго, чтобы пожалеть об этом.

После обмена взглядами с Ризоком, Зарет продолжил шагать через портал, но тут же споткнулся, поскольку резкое изменение окружающей среды дезориентировало его. После того, как ему удалось сориентироваться, Зарет на мгновение осмотрелся и сразу же был поражен происходящим вокруг.

С того момента, как он перевоплотился в этот мир, он никогда не покидал Таль'Камар и не видел никаких мест, кроме суровой пустыни Кахтани. Вот почему Зарет был так ошеломлен, когда увидел окружавший его огромный сад.

Зеленая трава, пышные деревья и множество цветущих цветов всех цветов заполнили его вид.

Струящиеся ручьи змеились по тщательно построенному саду, в их чистых водах было видно несколько спокойно проплывающих мимо рыб. Приятный аромат цветущих цветов наполнял воздух, аромат, который Зарету не довелось ощутить в этой жизни, и который еще больше усиливался его недавно увеличенным носом. Даже палящая жара Таль'Камара сменилась комфортным прохладным ветерком.

По всему уединенному раю шла тропа, ведущая к роскошному особняку, большему, чем все, что он видел в Таль'Камаре.

Зарет был так увлечён видом пейзажа, что чуть не подпрыгнул от удивления, когда услышал рядом с собой незнакомый голос. «Дом Каваса приветствует тебя, гость. Хотите, чтобы я проводил вас на главное мероприятие?»

Повернувшись к голосу, Зарет увидел, что он принадлежит странному существу, напоминающему мужчину-нагу, сделанному полностью из мрамора. Каждый дюйм его тела был совершенно белым, от чешуи до пустых глаз, и он носил разноцветные небесно-голубые шелковые одежды и пояс с золотой каймой, что выдавало в нем слугу. Зарету потребовалось ошеломляюще много времени, чтобы осознать, что его приветствует какой-то голем, что имело смысл, учитывая, насколько предрасположенным был Дом Каваса к магии.

«Ах, да. Я был бы признателен, — неловко сказал Зарет. Он не был совсем уверен, насколько разумным был голем, ведь предполагалось, что для создания существа, обладающего по-настоящему самосознанием, требуется чрезвычайно высокий уровень, но быть вежливым не помешало бы. "Спасибо вам за помощь. Я Зарет, лидер Культа Церебона. Кто ты?"

«Меня зовут Севек, я творение великого архимага Седиса Кавасы и конструкция на службе Дома Каваса», — сказал голем с совершенно неизменным выражением лица и вежливо поклонился. «Пожалуйста, следуй за мной, культист Зарет. Я отведу тебя туда, где собрались другие гости.

Не говоря больше ни слова, голем повернулся и начал скользить по мощеной дорожке, ведущей к особняку. Зарет обменялся неуверенным взглядом с Ризком, прежде чем осторожно последовать за необычным слугой. Вскоре он смог услышать звуки игры [музыкантов] на своих инструментах и гул болтовни многих голосов, когда они приближались к особняку.

Когда они подошли ближе, Зарет увидел нескольких богатых наг в официальной одежде, которая, вероятно, стоила больше, чем он зарабатывал за год. Он также мог видеть нескольких человек, в которых он узнал высокопоставленных военных, их малиновые плащи отличали их от остальных, а также нескольких его собратьев-религиозных лидеров, общающихся с аристократами.

Кассан, в частности, выглядел так, будто делал это всю свою жизнь, с кокетливой улыбкой на лице, когда он наклонился к красивой женщине-наге.

Внезапно Зарет почувствовал некоторую нервозность из-за того, что его бросили в гущу политической социализации. Часть его хотела спросить голема, может ли он просто наблюдать за церемонией из одного из изолированных павильонов, но Зарет заставил себя напрячь нервы.

Если Зарет хотел, чтобы Культ Церебона стал реальной силой в Таль'Камаре, ему отчаянно нужно было расширить свои знания о мире и городской политике.

— Извините, Севек. Как мы будем смотреть церемонию, когда она начнется?» — спросил Зарет, проверяя готовность голема отвечать на вопросы. «Все кажутся довольно рассредоточенными.

Я ожидал увидеть их всех сидящими вокруг какого-то устройства наблюдения.

Голос Севека был спокоен и точен, когда он ответил. «Призма Эфирной Реальности полностью способна показывать события внешнего мира. Как только церемония начнется, иллюзорный горизонт заменится видом площади внизу. Если вы захотите остаться в поместье, кристалл, данный приглашенным, также может служить устройством наблюдения. Все гости смогут беспрепятственно наблюдать за происходящим в режиме реального времени».

Зарет взглянул на небо над головой, его внешний вид был неотличим от обычного горизонта Таль'Камара.

— Это... удобно, — ответил Зарет, начиная чувствовать себя немного оцепенелым от постоянного удивления. «Можете ли вы рассказать мне больше о Доме Каваса? Мне бы хотелось узнать больше об их истории».

Он начал понимать, что отсутствие у него формального образования стало серьезной помехой, особенно теперь, когда он все чаще общался с городской элитой. Богатство и власть Дома Каваса были значительно больше, чем он предполагал, а это означало, что другие Великие Дома были столь же впечатляющими.

На мгновение ему показалось, что он увидел намек на эмоции, промелькнувшие на лице голема, но они уже исчезли, прежде чем он успел убедиться.

«Дом Каваса, как и другие Великие Дома, когда-то был родным для континента Арзума много поколений назад», — сказал Севек, ведя их к особняку. «В этот период Дом Каваса был активно вовлечен в академическую сферу, особенно в изучение магии. После появления Системы и последующего краха различных магократий Арзумы Дом Каваса переехал на эти земли, чтобы мирно продолжить свои исследования. От этого города до Академии Шпиля Шпиля Империи Эльдамир вы не найдете лучшего источника тайных знаний».

Зарет не был уверен, правда ли это или это пропаганда, но Дом Каваса явно не отставал, когда дело касалось магии.

Прежде чем он успел ответить, Зарет уже вошел в особняк и впервые увидел собравшихся. Как и сопровождавший их голем, пол поместья Дома Каваса был сделан из полированного мрамора, отражающего сияние висящих над ним люстр. Несколько тщательно сделанных скульптур и других произведений искусства были разбросаны по комнате, привлекая внимание богатых гостей Дома Каваса. Если вы обнаружите эту историю на Amazon, знайте, что она была украдена. Пожалуйста, сообщите о нарушении.

Зарет также заметил нескольких слуг, которые, казалось, были обычными ящерицами, а не големами, которые ходили по комнате и предлагали гостям подносы с экзотической едой и напитками.

К счастью, Севек подвел их к пустому столу вместо того, чтобы сразу же заставить Зарета смешаться с представителями высшего общества. Когда он вошел, он заметил немало людей, которые смотрели на него с интересом, и некоторые все еще смотрели на него сейчас.

— Если вы меня извините, сэры, мне пора вернуться к своим обязанностям, — вежливо сказал Севек, когда они сели за стол. «Скоро должен прийти слуга с угощением для тебя. Вы можете войти в поместье, чтобы поговорить с любым другим гостем на досуге. Добрый день.»

— Добрый день, Севек, — сказал Зарет с неловкой улыбкой.

Голем мгновение смотрел на него, возможно, оценивая, прежде чем развернуться и ускользнуть оттуда, откуда пришел.

Зарет выдохнул и взглянул на Ризока. «Ну, это довольно интересно. Остальные Великие Дома такие же... экстравагантные, как Дом Каваса?»

Ризок потратил некоторое время, чтобы обдумать вопрос, прежде чем ответить. «До смерти [Торгового Лорда] Ракасора все Великие Дома, за исключением Дома Серадис, имели тенденцию действовать более скромно в проявлениях своей власти. Теперь, когда Дом Серадис потерял власть, я подозреваю, что остальные теперь... компенсируют потерянное время.

Зарет кивнул, еще раз убедившись, что узнать больше о политике города — приоритет.

Вскоре появился один из слуг и предложил им ассортимент экзотических угощений и прохладительных напитков. Еда, вероятно, была лучшей, которую он когда-либо пробовал в жизни, и, очевидно, это была работа [повара] высокого уровня. Там были тарелки с хлебом, фаршированными жареной бараниной с пряностями, желтым рисом с луком, горошком и гранатами, а также жаркое из маринованных кактусов с полосками куропатки. Особенно ему понравились прохладительные освежающие фруктовые коктейли.

Следующие несколько минут Зарет провел, узнавая от Ризока все, что мог, о гостях и наслаждаясь едой. Как раз в тот момент, когда он почувствовал, что готов отправиться в толпу, его прервала знакомая фигура, направлявшаяся к его столу.

«Рада снова видеть тебя, Зарет. Я уже начал волноваться, что ты не придешь, — сказал Кассан с дружелюбной улыбкой, положив свою змеевидную нижнюю половину на удлиненное сиденье, предназначенное для наг. «Тебе нравится еда? [Повар] дома Каваса считается одним из лучших в Таль'Камаре».

На самом деле Зарет вообще не разговаривал с Кассаном, за исключением нескольких раз, когда Совет Иерофантов собирался вместе для обсуждения вопросов. Никто из них по-настоящему не знал и не доверял друг другу, поэтому их разговоры всегда были немного поверхностными и деловыми.

Такой уровень дружелюбия был очень необычным.

— Это все очень вкусно, — сказал Зарет, стараясь скрыть подозрение в своем голосе, и откусывал какую-то выпечку со сладким медом и финиками. «Не хочу показаться грубым, но могу ли я чем-нибудь вам помочь? Я не думаю, что я настолько интересен, чем та хорошенькая женщина, с которой я видел, как ты флиртовал.

Вместо того, чтобы оскорбиться, Кассан просто весело фыркнул. «О, какой ты освежающий, Зарет. Всегда приятно поговорить с кем-то, кто не хочет ходить вокруг да около, но вам не о чем беспокоиться. Я просто хотел предложить тебе свой... опыт, учитывая, что мы коллеги и все такое. В конце концов, сегодня очень важный день для тебя и твоего культа».

Что-то в голосе Кассана дало понять, что в нем был какой-то невысказанный смысл, который, как он ожидал, поймет Зарет.

— Что именно ты имеешь в виду, Кассан? — спросил Зарет с легким замешательством. «Я понимаю, что это моя первая встреча со многими высокопоставленными людьми, но в своей работе я встречал немало богатых людей. Я думаю, со мной все будет в порядке».

«Был ли кто-нибудь из этих людей из Великих Домов?» – понимающе спросил Кассан.

— Нет, это не так, — сразу же сказал Зарет. Он пытался спросить некоторых из своих более удовлетворенных клиентов, могут ли они направить его в Великие Дома, но никто из них не пожелал. «Неужели такая большая разница?»

"Для тебя? Определенно, — ответил Кассан, и выражение его лица стало серьезным. «Каждая другая известная фракция в Таль'Камаре связана с одним из Великих Домов, и им не терпится увидеть, куда вы все попадете. Смерть Ракасора оставила много власти, которую можно захватить, и хаос войны — самое подходящее время, чтобы забрать ее, насколько они обеспокоены.

Зарет почувствовал себя немного озадаченным. Он не знал, что все смотрели на него с такими ожиданиями.

"Но почему? Мой культ — ничто по сравнению со всем этим, — с искренним замешательством спросил Зарет, указывая на все вокруг. «Я не понимаю, почему кого-то действительно волнует, с кем я общаюсь. Великие Дома настолько выше моего понимания, что это просто смешно.

— Возможно, это и правда, но Конклав оставил после себя длинную тень, по которой нас всех судят, — торжественно сказал Кассан. «Религии имеют свойство расти быстрее, чем следовало бы, особенно когда боги, которым они поклоняются, решают положить палец на чашу весов. Многие влиятельные люди уделяют всем нам очень пристальное внимание, Зарет.

Это правда, что его культ рос довольно быстро: в последнее время к нему присоединилось еще много людей, а его помощник Тамир решил пойти по его стопам и пройти класс [Культиста]. С каждым новым членом культа Зарет чувствовал, как растет его связь с Церебоном, поскольку бог обращал все больше своего внимания на Таль'Камара. Он также был невероятно близок к своему следующему уровню, гораздо раньше, чем он ожидал.

Зарет как раз собирался спросить, почему военные терпят серьезные политические распри, пока они отправляются на войну, но внезапно вспомнил кое-что, что ему сказал Ризок. Генерал Насрит был связан с Домом Велан, а это, вероятно, означало, что у остальных Великих Домов также были свои люди в армии.

С этой точки зрения, армия может стать для них просто еще одним полем политической битвы.

— А какому из Великих Домов вы подчиняетесь? — подозрительно спросил Зарет. «Очевидно, что у вас с ними давняя история. Можно ли с уверенностью предположить, что они послали вас проверить мои намерения?

Кассан издал тихий смешок. «У вас острый ум, и ваш скептицизм служит вам хорошо, но у Гисары есть поклонники почти во всех Великих Домах. Я просто хочу предложить вам свою помощь. Кого вы выберете в конечном итоге, полностью зависит от вас».

Зарету потребовалось время, чтобы обдумать это. У него было нутром ощущение, что Кассан не совсем правдив, но у Зарета не было возможности определить, правда это или просто паранойя.

Само по себе предложение Кассана звучало не так уж и плохо, тем более что единственное, что он знал о Великих Домах, — это то, что ему рассказал Ризок. Его телохранитель был очень хорошо осведомлен, но о текущей политике он знал не так много, как Кассан.

Полагаю, не помешает позволить ему познакомить меня с несколькими людьми...

Как только Зарет принял решение и собирался согласиться, их разговор был прерван незнакомым голосом.

— Он лжет тебе, мальчик.

Прерывание было настолько резким, что Зарет моргнул и повернулся на стуле, чтобы увидеть вновь прибывшего.

Она была старой нагой, ее кожа обветрилась, красная чешуя потускнела, а волосы совершенно поседел. На ней было удивительно простое платье, но держалась она с той уверенностью, которая появляется у людей только тогда, когда они привыкли к тому, что каждый их приказ подчиняется. Несмотря на преклонный возраст женщины, ее ледяные голубые глаза были острыми, когда Зарет встретился с ней взглядом, и от нее исходило давление, которое Зарет чувствовал только от людей с очень высоким уровнем, когда они приближались.

До сих пор он чувствовал это чувство только от генерала Насрита и, в меньшей степени, от Гурзы.

Ни один из них не был человеком, с которым он когда-либо хотел бы вступить в конфликт, и по выражению лица Кассана у него возникло ощущение, что эта женщина очень похожа на него.

«У его бога, возможно, есть поклонники во всех Великих Домах, но этот — любимый питомец Дома Хрисар», — насмешливо сказала женщина, указывая на приближающегося Кассана. «Я уверен, что он даст тебе несколько хороших советов, но при этом он будет тонко вести тебя к своим хозяевам».

Зарет был поражен, когда Ризок поднялся на ноги и поклонился женщине: «Леди Марилит! Я не знал, что вы будете присутствовать на этом мероприятии. Если бы я знал, я бы пришел поприветствовать вас.

Леди Мэрилит жестом предложила Ризоку сесть. "Расслабляться. У тебя есть дела поважнее, чем приветствовать дряхлую старуху. Кроме того, ты не единственный, кто удивлен, увидев, что я покидаю свое поместье. Видели бы вы выражение лица Агназира, когда я сказал ему, что буду присутствовать.

— Леди Мэрилит, — сказал Кассан после того, как ему удалось взять себя в руки, его голос был гораздо более приглушенным, чем когда он разговаривал с Заретом. «Я намерен быть беспристрастным, предлагая помощь моему коллеге».

"Ой? Значит, вы не собирались заманить мальчика обещаниями нескольких монет после того, как Дом Хрисар использовал свое влияние, чтобы ограничить его финансирование? — спросила леди Мэрилит, выгнув тонкую бровь так, что Кассан заметно вздрогнул.

Зарет почувствовал, как его охватила волна шока, прежде чем повернуться к Кассану. "Это был ты? Ты причина того, что я не могу получить одобрение на что-то большее, чем самое необходимое?!

Выражение лица Кассана было всем, что нужно Зарету в качестве подтверждения. Он смутно считал этого человека своим союзником, поскольку они были коллегами, но Зарет, очевидно, был слишком наивен.

— Думаю, будет лучше, если я попрощаюсь, — сказал Кассан нехарактерно напряженным голосом и поднялся со своего места.

Кассан ускользнул прочь, коротко поклонившись леди Мэрилит, оставив Зарета и Ризока наедине с загадочной женщиной.

— Спасибо, мэм, — вежливо сказал Зарет, когда пожилая нага небрежно заняла место Кассана. «Ваше вмешательство было очень оценено».

— Не думай об этом, мальчик, — пренебрежительно сказала леди Мэрилит, неторопливо поедая одно из его пирожных. «Всегда приятно разрушить несколько планов, когда у меня появляется такая возможность, особенно когда это корыстно. Кроме того, Ризок, кажется, любит тебя, так что это меньшее, что я могу сделать. По твоему взгляду я могу сказать, что ты понятия не имеешь, кто я, поэтому позволь мне представиться. Я Марилит Велан из Дома Велан.

Зарет задавался вопросом, откуда она знала Ризока, но теперь это имело смысл, когда он знал, что тот из Дома Велан.

— Приятно познакомиться, леди Мэрилит, — вежливо сказал Зарет. «Но что вы подразумеваете под самообслуживанием?»

«Этот паршивец, возможно, лгал о многом, но это правда, что каждая фракция хочет свернуть свою чешую вокруг всех этих новых религий», — сказала леди Мэрилит, ее взгляд был острым, как лезвие. «Ваша способность лепить плоть несет в себе огромный потенциал, и Дом Велан будет относиться к вам гораздо лучше, чем любой другой Великий Дом».

Зарет понял, что ценит прямоту леди Мэрилит, особенно после разговора с Кассаном. Он не очень-то стремился вступить в союз с Великими Домами, но существовало много способов, которыми они могли ему помочь: от доступа к финансированию до полезных политических связей.

Кроме того, его инстинкты подсказывали ему, что его желания не будут удовлетворены, если он заявит, что хочет оставаться нейтральным.

«Однако у нас будет достаточно времени для этого позже», — продолжила леди Мэрилит, прежде чем он успел ответить, положив на стол один из кристаллов Дома Каваса. «Пришло время начать церемонию. Было бы неразумно пропустить это».

Быстрый взгляд на комнату показал, что леди Марилит была права, поскольку все либо активировали свои кристаллы за одним из столов, расставленных по комнате, либо уходили, чтобы посмотреть, что происходит в саду.

Зарет почувствовал, как леди Марилит направила небольшое количество маны в кристалл, мгновенно заставив его активироваться и начать проецировать изображение центральной площади Таль'Камара, как своего рода голограмму. Изображение было необычайно детализированным: на нем была видна фигура генерала Насрита, приближающегося к приподнятой платформе, установленной в центре площади, в то время как ряд солдат в тяжелых доспехах сдерживал толпу.

Достигнув своей позиции, Генерал, не теряя времени, начал свою речь, его авторитетный голос, усиленный каким-то Силой, прогремел по площади и сквозь кристалл, заставив толпу замолчать.

«Граждане Таль'Камара, сегодня не день празднования», — сказал генерал Насрит неожиданно мрачным голосом. «Более четырех десятилетий я служил лидером вооруженных сил этого города. Во время этой службы я верно вел сыновей и дочерей Тал'Камара в далекие земли, чтобы обеспечить безопасность и процветание этого города. Однако недавно стало очевидно, что нам следует больше сосредоточиться на угрозах внутри страны, чем на угрозах за рубежом».

Тишина стала оглушительной, когда генерал Насрит сделал паузу в своей речи. Хотя было много тех, кто не верил официальной версии, все знали, что генерал имел в виду убийство Ракасора Конклавом.

«После того, как я узнал о действиях коварного Конклава, я решил сделать все, что в моих силах, чтобы не дать им взять под контроль этот город», — продолжил генерал Насрит, обегая взглядом толпу. «Я изгнал их из Таль'Камара и сделал все, что мог, чтобы освободить нас от их влияния. Будь они мудры, Конклав удовлетворился бы такой снисходительностью и оставил бы нас в покое. Вместо этого они решили отомстить, отправив своих приспешников убивать и сеять раздор в нашем городе. Сегодня я заявляю, что мы не потерпим дальнейших нападений на наш дом».

Многие люди в толпе разразились аплодисментами при этом заявлении, но генерал Насрит дал им всего несколько секунд на аплодисменты, прежде чем продолжить.

«Именно по этой причине я объявляю официальное объявление войны Фал'Ашару, городу, ответственному за убежище этих опасных фанатиков», — серьезно сказал генерал Насрит, его голос становился все более оживленным, пока он продолжал свою речь. «Я понимаю, что есть некоторые, кто симпатизирует Конклаву. Эти люди могут поклоняться богам Конклава или сомневаться в необходимости войны. Им я говорю это. Конклав злонамеренно использовал своих богов, чтобы контролировать этот город и поддерживать послушание его жителей, одновременно продвигая свою собственную власть. Когда Лорд Ракасор угрожал этой власти, они убили его. Мы не можем оставаться в стороне, пока сохраняются такие угрозы».

На этот раз последовавшие за этим аплодисменты были громче. Жителей Таль'Камара не слишком заботило, кто ими правит, но Конклав часто вел себя властно и не пользовался большой популярностью.

Генерал Насрит подождал, пока толпа снова затихнет, прежде чем продолжить. «Война ужасна и часто не оставляет после себя ничего, кроме боли и страданий. Однако мы должны защищать наш город, наш дом, наш образ жизни от тех, кто стремится разрушить нас и использовать нас всех в качестве инструментов. Я обещаю вам, что мы не поколеблемся. Мы выиграем эту войну и докажем всем, кто смотрит, что Таль'Камар — величайший город на этих землях!»

Зарет не удивился, когда услышал оглушительный рев, доносившийся из кристалла. Независимо от мира, людям нравилось, когда им говорили, что они лучше других, и граждане Таль'Камара ничем не отличались.

«Не особенно оригинально, но он не ужасный оратор», — сказала леди Мэрилит с отстраненным весельем, прежде чем ее взгляд внезапно стал острым. «Хотя, похоже, что оппозиция не так уж и заинтересована в том, чтобы позволить ему воспользоваться своим моментом. У меня такое ощущение, что этот собирается сделать что-то глупое.

Зарет наблюдал, как леди Марилит махнула рукой, каким-то образом заставив изображение сфокусироваться на посол из Фал'Ашара.

Лицо женщины-людоеда исказилось в рычащем выражении, наполненном такой ненавистью, что Зарет почувствовал, как по спине пробежал холодок. Должно быть, вблизи это выглядело еще более устрашающе, потому что все, кто находился рядом с послем, обходили ее стороной.

«Она действительно выглядит так, будто хочет... прервать речь генерала Насрита, но я уверен, что охранники смогут ее остановить», — сказал Зарет после некоторого наблюдения.

«Обычно вы были бы правы, но я практически вижу, как от этого исходит фанатизм», — ответила леди Мэрилит. «Когда дело касается богов и их слуг, я понял, что лучше всего ожидать чего угодно».

Прежде чем он успел ответить на это зловещее заявление, Зарет внезапно заметил, что глаза посла засияли, а ее ранее разъяренное выражение лица стало совершенно пустым. Несмотря на это изменение, площадь была очень большой, и мало кто ее заметил.

Ситуация изменилась, когда тело посла внезапно вспыхнуло чистым белым пламенем.

Пожары, должно быть, были очень жаркими, поскольку даже находящиеся поблизости гражданские лица, не смотревшие на посла, тут же съежились, но сама женщина, похоже, не была обеспокоена. Вместо этого она медленно начала подниматься с земли, поднимаясь, словно влекомая вверх невидимой силой.

Находившиеся поблизости [боевые маги] без колебаний атаковали, выпустив шквал заклинаний, которые все были поглощены странным пламенем, окружавшим женщину.

«Идиоты, они ничего не смогут сделать, пока огр не будет уничтожен силой ее бога», — пробормотала леди Мэрилит, ее глаза были устремлены на пылающую фигуру. «Я не могу поверить, что эти дураки были настолько некомпетентны, что впустили в город кого-то, способного быть Аватаром. Какой абсолютный позор. К счастью, она, вероятно, не была достаточно сильна, чтобы божество могло напрямую овладеть ею, иначе мы все уже были бы мертвы.

Как только леди Мэрилит закончила говорить, пылающая женщина наконец открыла рот и заговорила глубоко мужским голосом, полным силы. Вдалеке он почувствовал, как Церебон уделяет Таль'Камару гораздо больше внимания, чем когда-либо прежде, но Зарет был слишком сосредоточен на зрелище, чтобы по-настоящему отреагировать на внезапный интерес своего бога.

«Смертные. Вы слышите голос Верховного Пророка Вентиса, избранного слуги Сухаила. Я внимательно наблюдал за этим городом с тех пор, как мои верующие были несправедливо изгнаны из его стен, и должен сказать, что разочарован», — сказал Вентис через своего аватара, и его голос разнесся по всему городу. «Мой храм не предложил вам ничего, кроме доброты, и вы все отплатили за эту доброту, позволив своим новым лидерам преследовать их. Однако я не виню вас. Я понимаю, что это ваши новые правители сбили вас с пути».

Зарет мгновенно понял намерения Верховного Пророка и тихо выругался. Попытка настроить людей против их лидеров была бы гораздо более эффективной, чем если бы он просто начал бросать в толпу огненные шары. Учитывая, что тело посла уже начало разрушаться, маловероятно, что у него было время нанести большой ущерб, несмотря ни на что.

«Ваши лидеры обвинили нас в преступлениях, которых мы не совершали, даже несмотря на то, что они пригласили иностранных богов в Таль'Камар», — продолжил Верховный Пророк Вентис. «Ясно, что они не имеют в виду ваши самые лучшие намерения. Именно по этой

причине божественное наказание Сухаила падет только на тех, кто поднимет оружие против его верующих. Мы сейчас это докажем».

Зарет вздрогнул, услышав звук нескольких мощных взрывов, пронесшийся сквозь кристалл, хотя понятия не имел, откуда он взялся. К счастью, леди Мэрилит понадобилось всего мгновение, прежде чем она поняла, что происходит.

«Конклав, вероятно, атаковал городской гарнизон, а также несколько других военных объектов», — хмуро сказала леди Мэрилит. «Похоже, что их план состоит в том, чтобы разрушить доверие к военным, одновременно показав, что они будут избегать гражданских лиц. Это умный план, и наши люди — идиоты, что позволили этому случиться. Зная Насрита, он, вероятно, сочтет это бесполезной уловкой, которая не изменит ни одной из предстоящих битв.

Зарет мог только с ужасом наблюдать, как Верховный Пророк Вентис навис над местом разрушенной церемонии, а тело посла рухнуло, когда он посмотрел вниз на паникующую толпу. «Клянусь вам, жители Таль'Камара. Ваш город скоро освободится от предателей и мерзких богов, которые сейчас наводняют его. Мы вернемся, чтобы направить вас на правильный путь».

При этом тело посла больше не могло выдерживать силу Сухаила и сгорело дотла в вспышке белого пламени.

Кристалл продолжал показывать сцены площади еще несколько мгновений, достаточно долго, чтобы Зарет заметил уводимого мрачного генерала Насрита, пока изображение внезапно не перестало проецироваться. В поместье Дома Каваса воцарилась тишина, пока все обдумывали то, что только что произошло, обсуждение постепенно начало набирать обороты.

— Что ж, это, конечно, было захватывающе, — сказала леди Мэрилит, ее тон был гораздо более непринужденным, чем Зарет считал уместным. «Полагаю, теперь ты понимаешь, почему люди так заинтересованы в том, чтобы за тобой присматривать, мальчик. Божественная сила может творить нелепые вещи, если ее передать через кого-то с высоким уровнем.

«Смогу ли я сделать что-то подобное?» — недоверчиво спросил Зарет.

Судя по тому, что он мог понять, Верховный Пророк Вентис только что овладел одним из прихожан своего бога с другой стороны пустыни Кахтани и отразил полный залп атак нескольких могущественных [боевых магов], просто чтобы он мог произнести короткую речь. Это была нелепая демонстрация силы.

«Может быть, однажды, если ты проживешь достаточно долго, чтобы собрать много прихожан и достичь нескольких классов эволюции», — сказала леди Мэрилит с мягким смешком. — Но тебе, конечно, придется продержаться так долго, что непросто в таком городе, как Таль'Камар. Вам будет очень полезно иметь несколько союзников и дружескую помощь.

Зарету потребовалось время, чтобы обдумать слова леди Мэрилит и то, что он только что увидел. Будь то Великие Дома или Конклав, сегодняшний день открыл ему, что основные фракции этого мира способны на вещи, о возможности которых он даже не подозревал. Он не был готов отдать свою жизнь Дому Велан, но леди Мэрилит была права, говоря, что ему нужна помощь.

Таль'Камар теперь был городом, находящимся в состоянии войны, а это означало лишь то, что он станет еще более опасным, чем был раньше.

Думаю, выслушать ее не повредит. Если я не подписал клятву, ничто не мешает мне поискать другое место, если мне не понравится то, что она говорит.

«Как будет выглядеть эта помощь?» — нерешительно спросил Зарет, надеясь, что он не совершает ошибки.

Удовлетворенная улыбка, скользнувшая по губам леди Мэрилит, мало чем облегчила его беспокойство.

<http://tl.rulate.ru/book/103798/3763913>